О лорде Селвине Тарте из Эвенстара ходили слухи, что он весьма компетентный, разумный человек, который быстро и эффективно выполняет приказы. Поэтому Эйлор был разочарован, когда, поднявшись на гребень, увидел, что галеры всё ещё высаживают людей.

Впрочем, лорда можно было понять: на сравнительно короткий марш от Бронзовых Врат до Дрейксгрейва должно было уйти лишь половина от в итоге затраченного времени, но бури, давшие название Штормовым землям, начали проливной ливень, который ослабел лишь два дня назад. Даже в идеальных условиях на передвижение десяти тысяч человек требуется значительное время, а из-за бурь дороги превратились в липкую грязь, и повозки с припасами то и дело застревали в жиже, замедляя армию настолько, что Эйлор Таргариен был готов вырвать свои серебряные волосы с корнем, от порой накатывающего бешенства.

Единственным плюсом было то, что это также замедлило продвижение армии Селвина. Тартские проливы были защищены от самых сильных штормов горами одноименного острова, но только глупец попытался бы переправить через них сотни закованных в броню людей.

Селвин Тарт явно не был дураком, судя по оборонительным линиям, которые его вассалы на суше выстроили для защиты высадившихся войск, хотя они наверняка молились, чтобы они им не понадобились. Лорды должны были понимать, что двукратный численный перевес в сторону Эйлора не оставляет им шанса на победу даже с учётом обороны, а из-за расположения Дрейксгрейва, им даже бежать некуда. Они не сомневались, что Эйлор пойдет на якобы не защищенный Штормовой Предел, оставив им лазейку, через которую можно будет проскользнуть и соединиться с основной армией восстания в Летнем Замке.

Однако, несмотря на их уверенность в благоприятном раскладе, Эвенстар они оставили готовым к бою.

Перед Эйлором было море знамен:

Скрещенные белые перья на коричневом фоне; желтый стог сена на оранжевом фоне; желтый павильон на синем фоне и зеленые лавровые ветви на белом фоне. Последний принадлежал дому Масгуд из Дрейксгрейва, чей маленький замок и город стояли в нескольких сотнях ярдов позади авангарда штормландцев, почти у самой воды пролива, где люди Тарта спешно покидали галеры.

Две полувырытые траншеи зияли на поле перед ними, и воины штормовых земель спешились, дабы выстроить щит за ними.

Эйлор Таргариен мчался на своем черном жеребце, уже четвёртом по счёту. Предыдущий погиб у Бронзовых Врат. Увы, но Эйлор знал, что, скорее всего, этот тоже разделит незавидную участь, ибо такова одна из неприятных деталей рыцарства: кони, твои братья по оружию, умирали прямо под тобой с жалобным ржанием. Тебе же остаётся смотреть на умирающее животное с чувством горечи в груди, а если хватит духу — оборвать мучения. Но это в лучшем случае. В худшем же, тебя придавит твой скакун и обречёт на смерть. Или ты сдохнешь в следующем бою.

Если так подумать, в жизни рыцаря подозрительно мало преимуществ…

— Формируй клин! — Приказал Сумеречный Дракон, и в тот же ми голоса и боевой рог разнесли эту команду по всему строю. Это был тот же строй, который он использовал в Бронзовых Вратах.

«Наверное, я неоригинален. Но не нужно чинить то, что хорошо работает, а сейчас и вовсе не время проявлять излишнюю изобретательность. Он стянул почти всю свою кавалерию, пятнадцать сотен рыцарей, на передовые линии, оставив две сотни в качестве резерва»

— Рен, возьми левую сторону. Крепкий щит.

Ренфред Риккер ударил исхудавшим кулаком в свой нагрудник.

— Сильнее меча. — Крупный мужчина закрыл козырек шлема, а затем пришпорил своего жеребца, направившись к его флангу.

— Сир Барристан, вы направо. — Королевский гвардеец кивнул и поскакал выполнять свое задание. — Следите за стрелами со стен замка! — крикнул Принц-Дракон своим ближайшим соратникам. — Лорды Баквелл и Байуотер, на вас лежит пехота. Мы врежемся в них, а вы заполните трещины в рядах неприятеля. Если понадобится, загоните их всех в одну дыру; мы возьмем эти галеры, понятно? — Оба человека кивнули и повернули коней. — Лорд Берч, вы держите резерв. Как только представится возможность, воспользуйтесь им. Врагу некуда бежать, кроме этих галер и замка, и я не хочу, чтобы они добрались до первого или второго.

Лорд Клейтон опустил козырек своего шлема.

— Они не доберутся, Ваша Светлость. — Он пришпорил коня.

— Аларик, мой шлем. — Высокий, долговязый оруженосец Эйлора тут же протянул рыцарю шлем с белым огненным гребнем; Повелитель Драконов натянул его на свои серебристые волосы. Аларик послушно передал ему щит и копье, а затем сел на своего мерина. — Держись рядом со мной. Я буду прикрывать твою спину, а ты — мою. Ты со мной?

Аларик Лангвард натянул на голову свой шлем, — простенький, из серой стали, который Эйлор подарил ему перед битвой у Бронзовых Врат, — и резко кивнул, давая понять, что за спинами воинов отсиживаться не намерен.

«Хороший парень. Будет жаль, если умрёт. Надо купить ему доспехи получше»

— Я последую за вами до смерти и даже после неё, если потребуется, Ваша Светлость.

Эйлор почувствовал прилив гордости за молодого человека, которого он едва знал, но который уже проявил себя с очень хорошей стороны. Найти верного, храброго оруженосца — редкость. Найти прямо перед тяжелыми битвами, и при этом не потерять его в первом же сражении — ещё большая редкость.

— Будем надеяться, что в таких крайностях не будет нужды.

Ободряюще улыбнувшись, он повернулся к своим людям — плотные ряды стали и конской плоти, ожидающей его слова. Впрочем, Эйлору не нужно было много слов; идея казалась ему вполне очевидной.

— Я не умею произносить красивые речи, поэтому даже пытаться не стану. Давайте просто вырежем этих ублюдков! — Он поднял копье в воздух, и его рыцари сделали то же самое, ответив ревом. Даже те, кто находились относительно далеко и не мог его слышать, повторили этот жест.

— За Таргариенов!

— За Дракона из Сумеречного Дола!

— За принца Эйлора!

Все эти выкрики заполнили его уши, равно как и множество других, схожих по смыслу. Забавно, что «за короля Эйриса» ни разу не прозвучало.

Эйлор пришпорил своего жеребца, и они понеслись вперед, оглушив мир вокруг грохотом копыт, который был громче, чем гром бури, сотрясавшей землю всего несколько дней назад. Эйлор шёл на острие клина; его черно-белое копье гармонировало с черными доспехами, на нагруднике которых были выгравированы сражающиеся белые драконы, а шлем сверкал на солнце белым пламенем. Он был уверен, что это великолепное зрелище.

«А еще это делает меня мишенью. Красота требует жертв...»

Справа от него нёсся Аларик — очень почетное место, особенно для оруженосца. Но по мнению Сумеречного Дракона, парень его заслужил, поскольку он до сих пор жив, даже в мясорубке при Бронзовых Вратах не дрогнул, не повернул назад и не умер, а ведь там многие опытные рыцари пали. Сир Балман Берч в своих великолепных зеленых доспехах ехал слева от него, а рядом с ним — его брат Морган с боевым топором.

Потребовалась целая вечность, — по факту менее минуты, — чтобы добраться до первой траншеи, которую Эйлор без труда перемахнул, и то же самое проделал со второй. Повелитель драконов знал, что многие из его людей всё же будут задержаны траншеями, а некоторые кони, несомненно, споткнутся на неглубоких земляных насыпях, сломают копыта и будут

растоптаны наступающими сзади людьми.

Неизбежные потери, которые каждый командир вынужден научиться принимать.

Шок от сотен закованных в броню рыцарей, летящих в ряды штормландцев, напугал многих новичков, и даже в хаосе боя он увидел, как некоторые теряют хладнокровие и обращаются в бегство. Еще большее их число в страхе опустило копья; его рыцари сделали то же самое, но по иной причине и с иным мотивом: сотни отточенных стальных остриев устремились к колеблющимся людям Тарта.

Они врезались в строй, подобно бронированному кулаку в живот.

Эйлор насадил на свое копье первого, но далеко не последнего покойника — под напором коня, древко наполовину вошло мужчине в брюхо. Потеряв первое оружие, Сумеречный Дракон бросил его вместе с мясным грузом, обнажил меч и принялся за грязную работу, которая ему до ужаса нравилась. Его жеребцу каким-то образом удалось избежать леса копий на линии фронта, и он уже продержался дольше, чем его предшественник. Многим лошадям его людей повезло меньше, и воздух наполнился пронзительным ржанием десятков умирающих скакунов.

Его собственный зверь не останавливался, пробиваясь сквозь плотное скопление вражеских бойцов, а меч поднимался и опускался, неся смерть с пугающей скоростью. Прежде чем Принц успел понять, что вообще вокруг происходит, он вырвался из тыла первого строя штормландцев и ворвался во второй, обезглавив первого встречного и вскрыв горло другому всего секунду спустя. Его жеребец снова уклонился от копий, самостоятельно резко дёрнувшись в сторону, и Эйлор мысленно воздал хвалу умному животному, а также взмолился, чтобы он и дальше смог прорваться, прямо до конца строя. Обернувшись, Эйлор увидел, что сира Балмана больше нет слева от него, его сменил рыцарь в сине-белой форме то ли Ренфреда, то ли лорда Байуотера, — он не мог сказать наверняка, да это и не было важно, — а вот Аларик, вопреки всему, остался рядом, ведя своего мерина вровень с Эйлором.

Когда он врезался в уже паникующих воинов, каждым взмахом отнимая жизнь, мысли Эйлора достигли максимальной ясности. Он не мог понять, что именно, но что-то его настораживало…

«Что-то не так. Где рыцари, которые укрепили бы новобранцев? Где командиры, которые удержали бы их в узде?»

Его замешательство было рассеянно в следующее же мгновение.

— Мой принц! — Крикнул безымянный рыцарь рядом с ним, указывая булавой, с которой капала кровь и мозговое вещество. — Пехота!!!

Эйлор привстал в стремени и глянул поверх голов скота, которое всё это время рубил. Он увидел, как его пехотинцы устремились в рукопашную, в которой он сейчас участвовал. Им во фланг и в тыл неслись сотни рыцарей штормовых земель, тоже выстроившихся в клин, со

знаменем оленя Баратеона и Дома Тарт.

— Проклятье! — Прорычал Эйлор, проклиная себя за глупость.

«Похоже, я не единственный, кто умеет заходить с фланга»

— Пехота, вперед! — Он погнал своего скакуна вперед, не обращая внимания на бедняг под ним и рубя всех, кто стоял у него на пути. — К флангу, к флангу!!! — Остервенело кричал он, направляя всё больше и больше своих рыцарей на реальную угрозу.

По итогу про галеры позади вражеского войска все забыли, ибо рыцари Штормовых Земель, несмотря на свою малочисленность, нанесли урон его пехоте, а новобранцы Эйлора, — столь же неопытные, как и штормландцы, — сделали то же самое, что и новобранцы лорда Тарта — обратились в бегство.

Во второй раз ему потребовалось гораздо больше времени, чтобы пробиться через две линии штормландцев, чем в первый, ибо поле боя было усеяно трупами убитых людей и лошадей, причем некоторые из них еще были живы и даже пытались убить его.

Он поскакал к новой горячей точке сражения и хладнокровно оценил ситуацию.

Резервы рыцарей лорда Клейтона уже неслись навстречу угрозе, а его люди и более храбрые новобранцы разворачивались, чтобы наброситься на конницу мятежников. Безымянный рыцарь в бело-синем уже исчез, — Эйлор успел заметить, как его конь пал, — но Аларик Лангвард, как всегда, был рядом. Впереди и позади него оказались другие рыцари с передовой, а те, кто находился в тылу, уже были на пути к отражению фланговой атаки.

Для штормландцев это была самоубийственная миссия, и Эйлор понимал, что они знали об этом.

Когда он наконец достиг противника, атакующего фланг, то дал волю своей ярости, сбив человека в желто-оранжевой форме Дома Эррол… чудом уцелевший жеребец как будто разделял обуявшую ненависть своего хозяина, и когда воин Эррола падал, умудрился лягнуть его копытом в голову, оставив на шлеме жуткую вмятину.

Сумеречный Дракон издал рёв, достойный своего титула и продолжил рубить людей направо и налево по мере того, как всё больше и больше его солдат сходилось с угрозой.

На периферии зрения мелькнуло что-то опасное… копьё. Лишь благодаря долгим тренировкам и отточенным рефлексам Эйлор успел выгнуться назад и пропустить острие перед лицом, затем инстинктивно схватил его за древко и дёрнул на себя. Рыцарь, которому принадлежало оружие, оказался не готов к такому развитию событий, а потому слетел со своего скакуна — тут же на него набросилась пехота Таргариена, как канюки на падаль. Почему-то это зрелище

вывело Эйлора из оцепенения, и он понял, что рыцари-самоубийцы пали, раздавленные красными и черными цветами его Дома.

Он повернул коня в сторону океана, и сердце его ухнуло вниз, когда он увидел, что галеры снялись с якоря и отходят в море. Войны Штормовых Земель оставили на поле сотни убитых, но Эйлор знал, что лорд Тарт и его самые важные вассалы вместе с рыцарями уцелели, и сейчас находятся на борту этих кораблей, уходящих всё дальше и дальше.

— Проклятье! — Прорычал Принц Драконов. — Будьте вы все прокляты!!!

Примечание Переводчика

Ссылки Бусти, к сожалению, на Рулейте запрещены (требование рекламного отдела Гугл, администрация самого Рулейта, ответственности за это не несёт). Поэтому, к сожалению, гуглить нужно ручками. Просто напишите следующее в любом поисковие:

Бусти fess

Первая же ссылка будет правильной. Так же отмечу, что на моем Бусти все главы и фанфики правильно структурированы, разбиты на главы, к каждому настроена навигация; читать можно как на сайте, так и скачать текст в трех форматах.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2559423